

Флейта неба тиха

Поэзия «КОНТАКТА»

**Новокузнецк
2020**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Флейта неба тиха

Поэзия «КОНТАКТА»

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
«Ник без Компані»
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф 71

Ф 71 Флейта неба тиха : поэзия «Контакта» ; составитель – Калашников Н.Н. ; Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк: Ник без Company, 2020. – 60 с.
12+

Новый сборник стихотворений членов Новокузнецкого городского клуба любителей фантастики «Контакт».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Семён АГЕЕВ

* * *

Да озарят серебряные луны
Искристую тропу сквозь Тонкий мир,
Где рощи шепчут тайны ветрам шумным;
Где пляшут светляки под звук небесных лир.

Там бродят под мерцающей завесой
Потерянные странники в ночи.
Там, в тёмной чаще шепчущего леса,
От дверки в детство спрятаны ключи.

Дорожная

Вперёд, вперёд наш путь бежит –
За реки, за холмы.
Давным-давно покой забыт –
Поход лишь помним мы.

Рассвет придёт, закат придёт,
Минует сотня зим –
Нам не страшны ни зной, ни лёд,
Мы вдаль, всё вдаль спешим.

Под волчий вой, под стук подков
Бредём сквозь мрак лесной.
Уют шелков и звон клинков
Сулит нам край чужой.

Встречал я дев весны теплей
И бархатов нежней,
Но не сыскать за сотню зим
Милей жены моей.

«Вперёд, вперёд!» – вопит свирель.
Нам чащи – дом родной.
Нам ели – дверь; нам мхи – постель,
А крыша – свод лесной.

Нам войны – хлеб; клинок калён
Лишь нам судья и брат!
Домой придём, обнимем жён –
И снова в дальний край.

Елена БРАЖНИКОВА

Наверное, был прав Экклезиаст:
Вернётся ветер на круги былые,
И океан наступит и отхлынет,
И вновь росток сухое древо даст.

И то, что было вечно под луной,
В тиши ночей всё так же будет вечным,
И Путь небесный, наречённый Млечным,
Как прежде, ляжет звонкою струной.

И будет всё: земная твердь, вода,
И зори в росах, и цветы, и люди, –
И лишь тебя со мной уже не будет,
Тебя не будет больше никогда.

Не пробыли мы вместе даже дня, –
И ты забыл... Забыл. Забыл меня!

Когда трещит от боли голова
И белый свет в багровой дымке меркнет,
Когда движенья, шорохи, слова
Становятся преддвериями смерти,

Когда одним желаньем ты полна:
Уткнуться лбом в холодную подушку, –
О милый друг, возьми бокал вина,
Что веселит и очищает душу!

Прохладной влаги терпкая струя
Едва омоет спёкшиеся губы, –
Ты вновь оценишь радость бытия,
Забыв мирскую суетность и грубость.

Я славлю виноградную лозу!
Я славлю Жизнь во всем её кипенье!
Я славлю рук и мыслей вдохновенье
И страсти животворную грозу!

Когда поймешь, что жизнь твоя –
Пустой, бесцельный труд,
Что могут лгать тебе друзья,
А то и предадут,

Что твой отточенный клинок
Не разгоняет Тьмы,
Что средь людей ты одинок,
Как за стеной тюрьмы,

Что кровь, родство и отчий дом –
Не мало, но не всё,
И нет живой души кругом,
И грудь тоска сосёт, –

Терпи, не жалуйся и жди.
Принудь себя к труду,
Пока Надежда впереди
Не затеплит звезду.

Грустная собака

Грустная собака к нам пришла в субботу.
У собаки горе: потерялся дом.
Дом, где спозаранку уходят на работу,
Дом, где пахнет кашей, дымом и теплом.

Там лежат в коробке детские игрушки, –
Их грызёшь украдкой под столом в углу.
Серый кот лениво дремлет на подушке
– Слишком важный барин, чтобы на полу!

Косточка припрятана справа под диваном,
Эх, давно пора бы спрятать под кровать!
Если же хозяин вдруг вернётся рано,
Значит, вдвое дольше будем мы гулять!

Только где хозяин? Как он потерялся?
Я и не заметил, как пришла беда.
Виноват, конечно: с поводка сорвался, –
Но ведь я вернулся! Только... не туда.

Все дворы и скверы я обегал снова,
Но следы хозяина серый дождь замыл.
Я метался долго, нюхал бестолково,
А потом заплакал... Понял – и завыл.

Я давно скитаюсь в голоде и страхе,
Ласковые руки вижу я во сне...
Люди, вы всё знаете, вы умней собаки!
Люди, если можете, помогите мне!

Снег прошёл – и всё пройдёт.
На сердце растает лёд.
И душа, как первоцвет,
Робко выглянет на свет,
И к теплу потянется,
И с тоской расстанется,
И оглянется назад
Только, чтоб одно сказать:
«Отболело – и прошло,
Вслед за снегом в прах ушло.
О прошедшем что тужить?
Я жива и буду жить!»

Галина ГРИГОРОВСКАЯ

Вот так проходят дни,
Проходят дни,
И время ускользает
Немым потоком пустоты
Сквозь переполненную вечность
Различных судеб, жизней, суеты...

Все ненаписанные строки
Живут во мне –
Растут, цветут и увядают,
Они горят, они мечтают
О белой пелене листа,
О лёгком скрежете пера...

Коснись меня, коснись –
Молю, и сердце бьётся чаще,
То замирает всё сильнее...
Проходят дни: без строк
И без касаний, а впереди –
Сплошная вечность суеты...

Другу

Помолись обо мне старый друг,
Помолись о душе моей грешной,
Ведь самой как-то всё недосуг.
Я бы с радостью, только вот прежней,
Прежней жизни разорван уж круг.

Не суди обо мне слишком строго,
Мою прошлую жизнь пощади.
Эта исповедь – пыльна дорога,
Ты пройти долгий путь не спеши.

Было всякое, многое было,
Слишком мало, чтоб что-то сказать.
Просто искру зима потушила,
А из пепла уж мне не восстать.

Сотри меня, нарисуй
Пальцем на влажном песке,
Раны мои поцелуй,
Залечи
Дырку от пули в виске.
Замолчи,
Имя моё не тревожь,
Не касайся мокрых ресниц.
Теплой ладонью уйми
Не от холода тела дрожь.

Соблюдая формальность строк
И шаблоны копируя снова,
Мы несём через жизни поток
Бессердечно убитое слово.
А за словом лежит душа,
Ускользящая сквозь Вечность.
Жалкий тлен бумаг вороша,
Мы находим одну лишь беспечность.
Бестолковые руки сожмут
Пустоту, пропуская меж пальцев,
А года вереницей бегут,
Забывая земных скитальцев.

Артём ДУДАРЕНКО

О, если б знала ты, как хочется любви.
О, если б чувствовала боль с тобой разлуки,
О, если б без тебя томительные дни,
Не продлевали бы мою тоску и муки.

И каждой эсэмэски перезвон
Занозю бы в сердце не впивался,
Не вызывая еле слышный стон
Надежды – вести от тебя дожидаться.

Но тщетно, нет следов в сети.
Онлайн, но окна все чисты,
Причин писать тебе мне больше не найти,
Один я в чатах молчаливой пустоты.

Вчера надеялся на твой звонок,
Сегодня сообщения жду.
От пустоты тебя душой продрог,
Хоть что-то о тебе в сети ищу.

Уже смирился, в дело ухожу,
Забудешься, и боль переживу,
Любовь уйдёт, потом уйдёт печаль,
Богаче стану, сильным, всё как встарь.
И вновь влюблюсь,
И в счастье окунусь,
Но это позже,
Ныне в сердце хмарь.

Мне жаль моей любви,
Её прекрасный, сладкий вкус
И бычье сердце у меня в груди
Качает с нею созиданья пульс.

Мечта – твой голос ласковый уже мечта.
Мечты моей мне странна простота,

Уже согласен просто рядом быть,
Уже и голос в трубке может радость подарить.

Мне счастья жаль,
Что ты могла мне дать,
Мне дел тех жаль,
Что для тебя не совершать.

Надежда вечная скорее уходи,
Её звонков ты более не жди.
Избавь меня от горечи любви,
А силы для работы сбереги.

Построю с этой силою для счастья храм,
Три алтаря трём возведу волхвам,
Три горьких радости дадут мне силы жить,
МЕЧТАТЬ! НАДЕЯТЬСЯ! ЛЮБИТЬ!

которое в наших сердцах
дано нам от века
круговорот явлений
которому следуем мы
удерживая прошлое и настоящее
чтобы мы находили дорогу
в завтрашний день
то, что держит нас вместе
то, что нам даёт перспективу
это наш идеал
это контур нашего будущего

Что происходит

Что происходит
когда касаешься неба
светлый ветер самадхи
тот, что приходит с юга
бронзовые статуэтки
фигурки оленей, волков
или охотники, что их настигают в чащобе
мы можем всё пережить
голод, чуму, любую слепую стихию
достаточно за руки взяться
почувствовать пальцами чью-то ладонь
это значит почувствовать душу
это значит стать ближе
если нас что-то объединит
это тема любви
исповедь, что может продлиться
перед солнцем, ветром, дождём, лесною зарёй
сказание о том,
что ещё произойдёт
светлый ветер самадхи
освобождает и очищает
пусть будет благословенна земля
на которой жить предстоит

Круг мира

Спасибо за то
что на Земле
мы обитаем
ведь жизнь человеческая хрупка
и нужно многое успеть изменить
нужно ещё раз успеть понять
и запечатлеть это в камне
в картине
в танце
или на тополином листке
что мы образуем собой
это единая прочная взаимосвязь наших усилий
и это гораздо больше того,
что здесь и сейчас
мы воплощаем

наши реки
те, что текут сквозь нас
соединяя
не знают истока и устья
они направляют нас
полновесным теченьем своим
туда, где открытость,
воздух, свобода
дарована нам
если тело доверишь своё
танцу
ритмичному танцу
в котором свершается всё
с чем мы приходим
в наш человеческий мир
любовь
искренность
доброта
готовность идти навстречу
новому и неизведанному
поэтому мы не прощаемся друг с другом
когда приходит пора
погрузить в камень кольцо

потому что жившие прежде
находятся среди нас
сознанием своим
это наш амулет
это оберег
так было и будет
до скончания века

Мир – это полная чаша
здесь ты движешься
в любом направлении
а медовое солнце ласкает
руки, лицо, грудь
нектар ручейка
воздух, который уходит ввысь
и становится синим
благословение
здесь мы внутри
искать и находить
радоваться цветам
производить впечатление
просто взять в руки чью-то ладонь
как продолжение сердца

свет, белый свет
вот сладость твоя
вот твоя сила
вот могущество
вот благо,
которым мы себя наполняем
круг мира
в котором мы находим себе
жизнь и удачу

Прелюбодеяние

Из окончаний слов и пауз
из того, как мы слышим друг друга
или дыхания ветра
из обрывков мелодий
из вихрящейся листвы под ногами

из воздуха, добра и свободы
из рук любимой
волнующе нежных,
создающих свой особый рисунок
когда она за столом
о чём-то увлечённо рассказывает
эти руки как птицы
что беседу свою ведут
пользуясь языком журавлиного танца
благосклонны друг к другу
чудесен их диалог
рассказывают о дальних странах
где они побывали
взмахами крыльев
рассказывают о красоте закатов
о том, как солнце погружается в океан
о том, как люди поют, встречая рассвет
так можно ткать полотно
на котором отобразится
всё, чем наполнено сердце
до самых краёв
ясное, чистое сердце
готовое выпорхнуть из руки
если мы отвечаем друг другу взаимностью
древние становятся юными
юные становятся мудрыми
прелюбы твори
и так возносишься ввысь
доверяя небу всего себя
как птица, которой тесна земля
и все восемнадцать стихий
это дыханье твоё
землём и небом повелевать
можно легко и спокойно

Надежда КАЛАШНИКОВА

Служение стихиям не терпит суеты*

Огонь

Огонь,
господин и возлюбленный мой!
Тебе моя песнь сегодня.

Горькое пламя твоё
течёт по венам моим.
Остры его языки –
жгучий перец и дикий мёд.

Запах медвяных свечей,
расплавленный воск на коже,
треск догорающих сучьев,
причудливый танец дыма –
твои неизменные спутники,
прекрасен каждый из них.

Ты – спасенье и смерть,
ты – тепло очага
и свирепая ярость битвы;
завораживающий танцем,
прогоняющий холод и страх,
пробуждающий страсть и рождение новой жизни,
сохраняющий искру надежды в объятиях душных тьмы –
всё это ты,
господин и возлюбленный мой.

...Выжженные пепелища,
рухнувшие на землю
вековые огромные сосны;
слеза, стекающая
по обожжённому,
измазанному сажей,
изуродованному лицу,

разевающему рот в беззвучном – уже – крике –
это ведь тоже – ты,
в гневе, жестоком и древнем,
как языческое божество,
алчущее всё новых и новых жертв.

Сложно тебя любить.
Страшно
тебя любить,
господин мой огонь,
чьё второе имя – «опасность».

Только поздно бояться:
сердце тобой полно,
пленено, будто девица русская,
перекинута небрежно
половчанином через седло.

Возлюбленный мой, зла же твоя любовь!

...Потрескивает
рыжий в ночи костёр,
отогревает уставших путников.
Каплет жёлтый воск
на раскрытую к небу ладонь.

На языке вновь –
жгучий перец и дикий мёд.

Вода

Здравствуй,
сестра моя!
Время тебя воспеть.
Слушай хвалу свою,
вода – основа живущих.

Первая жизнь
зарождалась
в бурлящей твоей утробе.
Ты всего сущего матерью
можешь назваться по праву,
только будь мне сестрой –
легкомысленной и весёлой,

требовательной, молчаливой –
не оставляй в час засухи,
не оставляй в час затмения.
Ты даёшь ясность очам.

Нежная бирюза
горных холодных рек,
прозрачная невесомость
маленьких хрупких озёр,
ультрамарин и лазурь
плещущего в береговой гранит моря,
темнота океанского дна
и в улыбке зари вспыхивающие капли росы
на широком пахучем листке папоротника –
это всё краски твои, сестра,
хоть сама ты – вне цвета.

Голос неспешен твой,
тих он иль полон шума.
Лучше не знаю лекарства
для уставшей души,
чем, склонившись, сидеть –
над ручьём, рекой, водопадом или прибором –
и внимать твоей песне,
извечной, как жизнь и смерть.

Объятья твои –
нежней драгоценного шёлка,
что когда-то везли
из далёких восточных провинций.
Пожухшая было травинка
острым клинком восстаёт
от твоих поцелуев.

Объятья твои –
кольца гигантского спрута
из старых морских легенд.
В тёмной твоей глубине –
источенные скелеты,
переломанные корабли,
обросшие мхом и ракушками
города с домами, ратушами, тюрьмами и церквями –

так, что уже не признать в них творение рук человека – считала ль ты их, сестра?..
Ярость твоя безбрежна.

Гнев твой
не удержать берегам.
Кольца твоих объятий
не разорвать смельчаку,
если захочешь взъяриться.
...Но не прожить без тебя
дольше мучительных суток –
трёх или четырёх.

Под ладонью влага – тончайшим шёлком.
Кромка воды у горла – холодной сталью.

Кем обернёшься сегодня,
сестра моя?

Ветер

Ветер,
мой брат,
шалый и легконогий,
словно посланец богов –
мальчишка в крылатых сандалях –
эти слова к тебе.

Ласковое дыхание –
лёгкое – что несёт
запах мёда и мяты,
и туманную влагу
с далёких крутых холмов,
разгоняет душную тьму,
сбивая запоры затхлости
в комнате или душе.
Оно приносит надежду,
влечёт за собой – вдаль и ввысь.

Ты вырываешь из рук
закорючки бумаг и портфелей,
срываешь береты и шляпы,
лишая надуманной важности
потерявших самих себя.

По весне задираешь юбки,
обнажая стройные женские ноги;
хулиган и проказник,
смеёшься рядом беззвучно,
напоминая, что время
вновь настало любить.

Ты вырываешь с корнем
столетние вязы и буки,
будто хрупкие, едва пустившие почки саженцы.
Вывернутые из земли –
будто суставы на дыбе –
фонари, столбы и даже самые дома –
вот что остаётся от твоей иссушающей ярости,
когда смолкает она.
И тогда ты мягко целуешь
изломанные тела,
что кружились в торнадо щепками в водовороте,
что рвало ураганом и швыряло лишь миг назад.

Брат, я боюсь тебя.

Брат мой,
люблю тебя.
Ярость и нежность сплелись
в яркий пёстрый клубок,
хоть ты сам не имеешь цвета.

Только важно ли то,
что тебя не узреть глазам,
если ты – в лёгких каждого,
если ты – в крови каждого.

И без тебя – никак.

Земля

Мы посвящаем время
без счёта – своим возлюбленным,
готовы болтать до утра
с братом или сестрой.
Мать вспоминаем, когда
захлестывает бессилие.

Здравствуй, мама-земля.

Черноокая, полногрудая,
женщина в цвете лет,
с широкими бёдрами
и любвеобильным лоном –
такой ты являешься, мать.

Горы – груди твои,
что вздымаются дерзко к небу,
полнятся молоком
водопадов и горных рек.
Оттого ли так тянет
прижаться к твоей груди –
шершавой, каменной, манящей и неприступной –
и с высоты открывшейся
обозреть все просторы.
И спуститься обратно –
только
уже другим.

Руки твои – чернозём,
ласка их безгранична.
Опоясанная кольцом
стремительных городов,
ты всё ж не устала рожать.
Стройные кипарисы,
буйство душистого разнотравья,
переплетение гибких лиан
иль малый росток, пронзивший собою гранит –
всё твои дети,
лелеемые в ладонях
на радость миру всему.

Разъярённые стоны твои
выдёргивают опору
из-под бегущих ног.
Развёрстое чрево твоё
из колыбели жизни
становится враз могилой,
не требующей плиты,
Ты можешь стать чудовищем –

ненасытным, неутолимым, не ведающим пощады,
пока не поглотит жадно
всех, кто касался тебя –
лапой, копытом, ногой.

Впрочем, твои пески –
мягкость струи сыпучей –
и в спокойные времена
удушают в своих объятьях
неосторожную жертву.

Будет лишь ветер стонать
над выбеленными костями.

Мама, послушай, может, всё же не на...

Поздно молитвы вносить
перед ликом Костлявой.
Поэтому слушай – сейчас.

Пока ещё ты меня носишь,
пока босые и обутые ноги
чувствуют камень, щебёнку, гранит и гравий,
пока моя плоть не вернулась к тебе
и не проросла травой –
мать-земля, ты мне дорога.

Благословение

Служение стихиям не терпит суеты,
Не терпит мелких душ по рупь за тыщу.
Весёлый смерч швыряет оземь камни с высоты,
Пожар и шторм в едином ритме дышат.

Но сферы все улягутся у ног твоих, легки,
Когда вершины ты достигнешь где-то.
Благословенно будь, величие стихий,
Благословенна будь, Земля-планета!

* Название цикла – строчка из стихотворения В.Высоцкого «Гимн морю и горам». В рифмованной части туда же отсылки.

Флейта неба

Флейта неба
тиха. Знаю семь нот её.

Первая –
капли дождя,
упавшие на ладонь;
на чёрную рыхлую землю,
где спят в темноте семена.

Нотой второй –
тонкий луч
серебряной полной луны,
скользящий по водной глади,
запутавшийся в кувшинках,
сомкнутых до зари.

Третья –
поззии мёд:
танец шипящих,
согласных переплетенье,
звонкое празднество гласных –
ритм беспокойный, влекущий.

Биение пульса,
толчки алой крови,
неумолчно вздымаемый молот
на наковальне артерий и вен –
четвёртой будет по счёту.

Ветер, принёсший
запах цветущей вишни,
тревогу далёких странствий
и пыль с башмаков,
отбивающих такт дороги, –
то пятая нота флейты.

Шестой назову
беспричинную нежную грусть,
крыло вдохновения,
мягкость усталой души
и мятеж беспредельной юности –
чувства, что нам даны.

Последняя нота –
протяжен её мотив –
огня безначального отблеск
в любимых очах, покуда
они не закрылись навек.

...Мелодия флейты
сплетается из семи нот.
Отложи до утра
нескончаемые заботы,
замри под прозрачными облаками,
сомкни на мгновение очи –
прислушайся. Ибо флейта
неба тиха.

Темнота

Ночь над городом повиснет,
лапой мягкой нас укроет,
будто мама-кошка спящих
наигравшихся котят.
Темнота плывёт по крышам,
темнота вползает в душу,
растворяется по венам,
что твоей цикуты яд.

...Ночь, видать, честнее брата:
тот мастак кружиться в танце,
пёстрым платьем затмевая
неприглядные черты.
Темнота смыкает веки,
открывая тайны сердца.
И порой вселяет ужас
от разлившейся в нём тьмы.

Под столом мяукнет кошка –
видно, снится ей погоня.

Может, нам с тобой приснится
нежно-ясная заря.
Может, мы ещё сумеем

осветить огнём сердечным
день и ночь, и мир, и кошку –
прежде, чем возьмём пиалу,
где разлит цикуты яд...

Противостояние

1

*Опять ставят к стенке любовь,
отчаявшись в тысячный раз её на колени поставить...
«Коридор»*

Её ноги стоптали бессчётные мили дорог –
босиком. Хоть бы хны! – на ступнях та же нежная кожа.
Её руки по локоть вмораживало в голый лёд,
обжигало ладони – то горько, то страстно-тревожно.

Её очи вблизи наблюдали копоть и смерть –
отступала старуха, косою звеня неохотно...
А рутинная, мелкая, склизкая круговерть
засосала любовь – уж по пояс... по плечи... по горло...

2

*Ведь медицина лекарств не знает от любви!
«ОСП»*

Говорят, что медицина
даже в двадцать первом веке
признаёт своё бессилье
во любовных во делах.
Может предложить лишь брому,
валерьянки, корвалолу –
только и они бессильны
исцелить сердечный «ах!»

Это всё людей печалит,
ведь любовное томленье
может очень даже сильно
вашей жизни помешать:
может вам сломать карьеру
или мамино доверье,
или даже – ужас-ужас! –
вдохновит стихи писать.

Бледный вид, нет аппетита,
слабость, недосып извечный;
дрожь в руках, коленях, могут
даже пятки задрожать.
(Вдруг объект любви небрежно
повернётся ненакрашен?..
А бежать и неудобно
поутру в одном носке).

Это всё – не от здоровья!
ВОЗ, видать, не ловит фишку:
экую заразу нужно
уж давно в стандарты внести!
Но бессильны эскулапы,
и цветёт цветок опасный,
в нашем климате суровом
распускаясь по весне.

Медицина не поможет,
но, однако ж, предаваться
нет резона нам унынию,
ибо средство есть одно:
у любви несовместимость
с серой давящей рутинной.
Принимать пять раз в неделю –
снимет гадость, как рукой!..

Smell jasmine

«Stop and take the time to smell the other roses –
Остановись и найди время, чтобы понюхать розы»
Ringo Starr

Путник,
сверни ненадолго с пути.
Спустись
к маленькому круглому озеру.

Лунный свет на воде –
жемчуг и серебро.

Склонились вниз
белые ветки жасмина;
аромат его горек и нежен –

как ладони любимой,
как глаза тонконогой лани –
хрупкая красота.

...Плывут по воде лепестки,
мерцают лунные блики
на тёмной спокойной глади.
Ты осыплешься сам жасмином –
через день, четверть века, год?..

Сверни ненадолго с пути.
Коснись прохладной воды,
зачерпни горсть лунного серебра.
Жасмин всё ещё в цвету.

Книжным героям

Дожили, право. Бессильные олухи,
Будто уже ни на что не способные,
Ноют вчерашние сорвиголовы –
Приди, прилети, спаси!..
Как же так вышло, что, ставшие взрослыми,
Мы растеряли силу подростков –
И ладно б сгорели ещё на подмостках,
А то молча скатились вниз.

Мы же читали всё это в книжках:
Как-то обычным девчонкам, мальчишкам –
Дрожащие руки, нелепые стрижки –
Найти удавалось ответ.
Ведь в Кэре четыре заняты трона,
И прахом развеян плащ Саурана,
И палочка об колено сломана –
Подальше от новых бед.

Ну как, скажите, у них получалось
Всё то, на что годы других не хватало?
Местами изрядно горчила пиала,
Но осушили до дна.
Магия, палочки, кольца и стрелы
Вовсе не обещают победы.
Могут и хуже – сломать напоследок,
Если не сдюжишь сам.

Готов ученик – и учитель входит.
И гномы вваливаются толпою,
И Хагрид дверь ломает ногою,
И шкаф в глубину манит.
И даже если кажется: глупый,
И сил не найти спуститься с уступа –
Пусть не пугает подобный ступор:
Зажмурься и молча шагни.

А не шагнёшь – ничего не будет.
Ведь как-то и раньше же жили люди,
И солнце крутилось на синем блюде –
И дальше продолжит бег.
Просто останешься с магглами рядом,
Просто твой мир накренится набор,
Просто ещё Рождество не настанет
Добрую сотню лет.

Ну и подумаешь!.. Ну и хрен бы
С ними со всеми – дрожат колени,
Взмокли ладони... Игра не на деньги –
На жизнь – твою и друзей.
Лучше забиться в уютную норку,
И вообще – завтра дел по горло...
Ты ничего не сделаешь подлого,
Если ответишь «нет».

Только у каждого есть своя Джадис.
Ей уступив, как в глаза другим глянешь?..
Не так уж и важно, как Тёмного звали:
Артано там или Редл.
Но клык василиска вонзается с шумом,
И жезл колдовской пополам разрублен,
И жар обдаёт от вулкана угрюмого –
Добрался, добыл, сумел.

...Мне двадцать восемь – подумать страшно!
Мне не подходит титул «Отважной».
Давно намок мой кораблик бумажный
И тихо пошёл ко дну –
Или попал на подводную мину...
Мне не тащиться к Ородруину

И, пока Хогвартс не станет руинами,
Я вперёд не шагну.

Простите, девчонки, простите, мальчишки,
Все те, со страниц потрёпанных книжек,
Все те, что знали не понаслышке,
Как страшно шагнуть с крыльца.
Но вы шагнули, а мы не можем.
Стоим, как будто кони, стреножены,
И наши мечи заржавели в ножнах,
И звёздный разбит фиал.

К чему, скажите, нужны истории,
Коль сам стоишь как дурак на пороге –
Дни за неделями, годы за годами –
Будто присох башмак?
Если бессилие и отчаяние
Вместе зашли на чашечку чая
Да и остались – мол, скоротаем,
Пожалуй, здесь четвертак?..

Мне бы тот рог!.. Затрубить что есть силы:
Примчитесь, придите, спасите, милые!..
Я – не могу, не... Душа остыла.
Корабль осел на мель.
Я вас любила, а вы меня бросили!..
Мне уже грёбаные двадцать восемь,
И за рёбрами сутками – мерзкая осень,
Хоть за окном апрель.

Но Рог тот потерян, следы запорошены,
В Гавани Серой причалы заброшены,
И над могилой крёстного тошно –
Вы тоже не всё могли.
...Со старых страниц, отряхнувшись от пыли,
Герои встают, будто вечность здесь были.
Кивают: «А мы и не уходили.
Мы рядом. Ты только шагни».

Валерий КОЛОТВИН

Ливень Инны Ким

Ливень, ливень без конца,
Серебристое круженье –
Разливается волненье
По поверхности лица.

Бесконечный слитный шёпот,
Под слияньем отражений
Есть осмысленность усилий
И бессмысленность движений.

Осень, лето, зимний почерк,
В этом призрачном теченьи
Спит готовность к взрыву почек
И к нашествию растений.

Одиночество сомнений,
Безнадёжности ненастья
И шальное исступленье
Всё сметающего счастья.

Тлеют тучи, ходят звёзды,
Плачут и смеются дети,
Утекает в лужи время...
Происходит всё на свете.

Люблю глаза твои, мой друг,
Когда нечаянная робость,
Едва твоих коснувшись рук
Преображает нежность в звук
И в звуках открывает пропасть...

Но есть ещё одна строфа:
Над этой пропастью взлетая,
Она окликнет свысока,
Передразнит издалика
И станет петь под солнцем мая.

Люблю глаза твои, мой друг,
И руки лёгкие как крылья...

Облако

Я становлюсь на колени
и наклонившись
как можно ниже
снимаю перчатки
и всё режу и режу руки свои
об осколки твоей души
Бой мой окончился
у самого синего берега
этой Земли
Но Другая Земля, в это время, разбила тебя
с размаха
всею своей бессмысленной силой
всем своим безжалостным миром
и всею своей ледяной...
собой
Ты превратилась в облако
сверкающее облако
без лица, без сердца
без очертаний
Я покоряюсь этому облаку
я поклоняюсь ему
и приношу ему жертву
и отдаю свою кровь и приношу тебе боль
и,
и принимаю ветер, который бросается мне в лицо
с криком, – Как ты посмел опоздать?
Мне уж давно, не суждено отразиться ни в одном из зеркал
но я отражаюсь,
я вновь отражаюсь
в осколках твоей души

Надежда КРАСИЛЬНИКОВА

Когда растает снег, в черёд прошедших чисел
Я вместе с ним взойду к причастью декабря,
С ним причащусь зимы, смолой сосновых шишек
Сгорю весенним днём, смеясь и не скорбя.

Ведь этот первый снег, он стал моей потерей,
Последней из потерь, потерей красоты.
Как явственно он жил, как сонмы звёзд летели,
И падали светло на тёмные мосты.

На воды тёмных рек, на проседи каналов
Ложился чистый снег, собой покрывший грязь.
Пред ним я пала ниц, я пала на колени,
Пред этой белизной ни капли не таясь.

Но ты бредёшь за мной, как тень, угрюмо, сонно,
Стуча клюкой в чертог моей немой души.
Ты в плач о чистоте умершего не веришь,
И первый снег со мной оплакать не спешишь...

Легенда о белом человеке

Люди Африки столетиями ждали прихода того,
Кто движением руки восстанавливал города,
Кто владел врачеванием ран, избавлял от смерти,
У чьих ног останавливались бедняк и богач,
И давали обеты.

Он пришёл однажды погожим днём,
И женщины племени танцевали. И не знали они, что это он.
А мужчины племени возвращались с охоты.
И не знали они, что это он.
И ни один ребёнок племени не проснулся от шума его
шагов.

Он пришёл с запада, не ведаем, в каком часу,
Но когда зашло солнце, он был здесь.
И люди племени вкушали с ним еду,
И он говорил с нами, и мы понимали его язык.
Люди племени ждали изобилия и чудес,
Но этот бедняк не был способен на чудо.
И любил он как все прочие люди, во всех уголках земли
Все тысячи тысячи лет назад.

Его кожа была светлой, и зелёны были глаза его,
И имел он отца и мать в краю, из которого пришёл к нам.
И оставил он мать и отца в том краю,
И пришёл, чист и наг, оставив всех, кого любил, в том краю,
и друзей своих.

И жил с нами. И плясал под звуки наших барабанов.
И молился нашим богам.
И любил людей Африки,
И дети его были нашей крови.

И когда был рождён мой отец, человек тот был уже стар,
И знали мы, дети Африки, что не бог он,
И не может повелевать ни одной вещью на свете,
И не может он повелевать даже жизнью своей
и смертью своей.

И не знали мы, жалел ли он о оставленном в том краю,
И велик ли он был меж теми людьми или мал,
Но между нашим народом не был он ни велик, ни мал,
Ибо был равен.
И не творил он ни чудес, ни знамений,
Не восстанавливал города, не спасал от смерти,
Но он принёс мир в сердца детей Африки,
И жил жизнью нашего племени.

Ветка тонкая вербы, прорастая крестом
За спиной у осины, говорит о простом.
Плачет верба пропащая, словно девушка, тонко.
Эта песня разносится не далеко, с пригорка.

Повторяет чащоба этот поздний мотив.
Как прощание с летом соловья перелив.
И в молчании хрупком опадают листья.
Возвращаясь с прогулки, я зову: где же ты?

Осень скроет, обманет, заколдует смеясь.
Паутин разгадаю я старинную вязь,
И прочту об ушедшем, загрузу невпопад.
За рекой отзовутся журавли, закричат.

Станет горько и сладко, вспоминая потери,
Как любил я когда-то, как не верил и верил.
Как я дрался до крови, как дружил до седин.
Что ушло, что осталось, я же тот же, един

С этим лесом и небом, что от края до края
Звёздной чашей открылось,
Наши судьбы листая.

Валерий КУЛИЧЕНКО

ВЕТРА НЕТ

Я вышел в город и увидел в серой дымке дома.
Глаза слезились, и не мог я полной грудью вдохнуть.
И показалось, как в Аду вокруг сгущается тьма
Но где же ветер? Он не вовремя решил отдохнуть

В городе пятый день ветра нет

В городе пятый день смог висит

*Когда же будет ветер? Будет он вообще, или нет
Кого спросить об этом? Можно только бога спросить*

И я спрошу – Зачем в долине у холодной реки
Построен город, в нём заводов трубы в небо дымят.
Всё это кряжистые руки гор зажали в тиски,
И если ветра нет, то воздух превращается в яд.

В городе пятый день ветра нет...

Над головою серый небосвод, над ним синева,
Технологическая пыль у нас скрипит на зубах.
Здесь летом падает, желтеет, высыхает листва,
Зимую снег, как от сожжённого оставшийся прах.

В городе пятый день ветра нет...

Господь, ты знаешь – наши лёгкие черны как сапог
Так вытри слёзы наши чёрные и грязный наш пот
И нам смешно, когда в газете видим мы некролог:
Кто прокоптился основательно, в земле не гниёт.

В городе пятый день ветра нет

В городе пятый день смог висит

*Когда же будет ветер? Будет он вообще, или нет?
Кого спросить об этом? Можно только Бога спросить.*

РУССКАЯ ИДЕЯ

Кантата для **тенора** (русский мужик), **баритона** (русский доктор), и Заслуженного, дважды простуженного, трижды красномордова, рабоче-крестьянского казачьего ХОРА имени вечной мерзлоты.

01. Тенор. Упоительны в России вечера:

Пьешь весь вечер, а на утро всё болит
Давит сердце, колит печень, голова
Как набатный медный колокол гудит.
Как здоровье поправить и вернуть?

Баритон. Грамм сто двадцать, натошак и только внутрь!

02. Т. Две недели меня давит депресняк,
Навалился как кирпич на червячка:
В сердце мрак, в душе разлад, в башке бардак,
Даже вены резать тянется рука.
Как депрессию лечить и победить?

Б. Нужно полстакана бодрости налить!

Хор. Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!
Все несчастья от водки, и она спасение!
Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!
И болезни все от водки, и она лечение!

03. Б. Если горло заболело и тебя
Мучит кашель, мучит насморк – ты простыл
Говоришь ты задыхаясь и сипя:
«Есть ли средство от бактерий и бацилл?
Что ж, теперь мне от простуды погибать?»
А нужно с перцем теплой водочки принять

04. Б. Можно пить антибиотики весь год,
Процедурами измучить организм.
Как лечиться знает мудрый наш народ
Без уколов, без таблеток и без клизм.
Перорально, растиранья и компресс
И в лечении почувствуешь прогресс

Хор. Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!..

05. Т. Люди разные на жизненном пути,
Как взаимопонимание найти?

Этот слесарь, тот профессор, тот банкир,
И у всех свои понятия и свой мир.

Не родившись, в споре истина умрёт

Б. Взять ноль семь, и понимание придёт

06. **Б.** Вот, представим, на рыбалку ты пошёл,
Лодку, сети, даже удочки забыл,
Но твой отдых протекает хорошо,
Потому что много водки захватил.
Ну а если на охоту ты идёшь,
То в бутылку или банку без сто грамм не попадёшь

Хор. Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!..

07. **Т.** Жизнь опасна. Я боюсь всего всегда:
Темноты, воды, толпы и пауков,
Лошадей, машин. Оскалившись, беда,
Кровью капая с клыков, ползёт из снов.
Как же страх и дрожь в коленях победить?

Б. Нужно стопочку для храбрости налить!

08. **Т.** Полюбила меня женщина одна
И нежна, и домовита, и стройна,
Но страшна лицом как ядерна война.
Я и рад, но не поёт в груди весна
И не знаю, как её мне полюбить?

Б. Нужен литр, но его может не хватить!

Хор. Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!..

09. **Т.** То душа болит, то зад, то голова.
То инфаркт, а то понос, а то склероз.
И полгода снег, там где была трава.
Что же сделать, чтоб стал похеру мороз?
Как с полярным кругом рядом выживать

Б. Нужно чаще наливать и выпивать!

Хор. Водки! Водки! Ну-ка выпьем водки!..

Вьетнамский дневник

Два этюда

01. Алый, пинг-понговый, из океана
Прыг! От щелчка Божьего пальца –
И заскакал по небу Вьетнама
Радостным, жёлтым, лучистым зайцем.

Местные встали – зевнуть-то некогда,
Хватъ за мотыги – в земле ковыряться.
Другие на байки, прыг – и поехали.
Трудолюбивая всё-таки нация.

Лишь не спешат туристы вставать.
Потом, плеснув на лицо водицы,
Бредут свой завтрак уныло жевать,
Белея мятыми, сонными лицами.

02. Забудь про зелёный над переходом,
Ведь здесь на асфальте белая краска.
Для местных водил, это что-то вроде
Загадки рисунков в пустыне Наска.

На эти каракули им наплевать
Все едут, несутся – как кто пожелает.
И вот, поминая какую-то мать,
Туристы дорогу перебегают.

Как листья трясясь на осиночной ветке
(Вьетнамец смеётся в шлеме горшке),
Туристы на перехода размётке
Прыгают вошками на гребешке.

Кабан

КАБАН, обращаясь к свиньям

Бегите, родные, разрушьте тюрьму,
Я вас здесь, на воле, как равных приму.
Ведь здесь, среди красивых лесов, полей, –
Дубы, а под ними полно желудей,
И ягод, и яблок и прочих вершков,
И вкусных и сладких полно корешков.
Чуть рыло подынешь иль рылом копнёшь,
Ты вкусную жрачку немедля найдёшь.
Трава на лугах – изумрудный ковёр,
Не то что хозяйский загаженный двор.
А если возьмётся вас кто обижать,
Так я покажу ему кузькину мать.
Ведь если я зол, всё в страхе бежит,
Кустарник трещит и почва дрожит.
Идти напролом могу только я.
Я грозный кабан – и сам ты свинья.

СВИНЬИ отвечают кабану

Летом, конечно, покормишься всласть.
Ну а дожди да осенняя грязь?
Лютой зимой далеко ль до беды?
Холод, да голод, да волчьи следы.
Воет, тропу замечает пурга,
Белым ковром укрывает луга.
В радость с деревьев кору пожевать,
Желудь добыть – нужно наст разбивать.
Ночью из тьмы смотрят злые глаза,
А на щеке замерзает слеза.
Стужа кусает худые бока,
Нет, поищите себе дурака.
В тёмном хлеву, хоть и спишь на дерьме,
Есть что покушать и зад твой в тепле.
Пусть мы объедки едим со стола,
Главное – вовремя сон и жратва.
Знает подсвинок и боров-толстяк,
И свиноматка, и жилистый хряк:
Счастье всегда, где кормушка твоя,
Это вам скажет любая свинья.

А человек (хоть бывает и крут)
Пищу даёт нам, и кров, и приют.
Как от судьбы – от него не уйдёшь,
Он всемогущ, у него есть нож.

ЛИМЕРИКИ

01. Станный чудака жил в лесу,
Он ковырялся в носу,
И так ковырялся,
Что нос оторвался,
Такой вот чудака жил в лесу.
02. Глупая, злая горилла
Ловила сачком крокодила,
Подкрался к ней в мутной воде крокодил,
И минус один среди злобных горилл.
Глупая, злая горилла.
03. Один сомалийский пират
Купил себе автомат
И так веселился,
Что сам застрелился,
Такой был веселый пират.
04. Один знаменитый пират
Решил пойти на парад,
Пирата узнали,
Поймали, связали,
Зря вышел из тени пират.
05. Огонь извергавший дракон
Любил английский бекон,
И к завтраку он на большой сковородке
На пламени из огнедышащей глотки
Готовил сочный бекон.
06. Резвая девочка Лиза
Вдребезги била сервизы.
Блюдо, кофейник, чашки и блюдца –
Как они об пол весело бьются,
Бойкая девочка Лиза.

07. Один развесёлый слон
Надел на хобот condom.
Когда он смеялся,
Condom надувался,
Такой веселый был слон.
08. Подкрался к нам мощный писец
И всех надел на конец.
Крутясь на конце,
Все менялись в лице,
Такой вот жестокий писец.

Михаил РУССКИХ

В большом лесу, волшебн и шустр,
Расцвёл боярышника куст.
Чтоб обобратить там сто ветвей,
Прислали тысячу чертей.
Но был тот куст волшебн и шустр –
Слиял боярышника куст,
Нашёл в пути толпу капуст
И стал ценителем искусств.
С капустами он подружился
И на одной из них женился.
И жил с тех пор среди капуст
На огороде этот куст.
И вовсе перестал быть шустр
С тех пор боярышника куст
И новый вид капуст-бояр
Создал тот куст капустам в дар.
Капусты дар не оценили.
Когда ж бояр у нас любили?
Но защитил своих детей
Наш куст от острых их когтей.
Ведь там где куст волшебн и шустр,
Остры и когти у капуст!
(Пусть даже куст уже не шустр)
И поняли с тех пор капусты,
Как бить ценителей искусства.
Я знаю стих не шедеврален
Я брежу, как я погляжу,
Но, как абсурд, он гениален –
Без ложной скромности скажу.
Ведь я писал его, как бред,
А получился аж сюжет!

Екатерина ШАМАХАНОВА

Я сложу волшебный вечер
Из заклятых карт.
Серой мантией на плечи
Ляжет месяц март.
Дни проходят, радость чая,
Средь кривых зеркал.
Обернувшись неслучайно,
Встречу их оскал.
Встречу я их шёпот странный,
И в кромешной тьме
О давно забытых странах
Вновь напомнят мне.
Догорят витые свечи.
Книги – лишь зола.
Разобью я в этот вечер
Злые зеркала.
И как детскую игру ли,
Или витражи –
Соберу вновь из осколков
Сказочную жизнь.

2005; весна 2009

Я поднимусь над облаками со звездой
И пробегу по лунному лучу.
Мы встретимся когда-нибудь с тобой
И я тогда немного помолчу.
А после расскажу, что жизнь легка
И на полях моих белым-бело,
И на осенних светлых берегах
Я расскажу про счастье, что пришло.

7.09.09

Schwarzwald

Du bist...

Солнце, красное как роза,
На меня глядит с упрёком.
Я иду, забыв о прозе,
По неведомым дорогам.
Я спешу на гору Брокен,
Распевая звонко песни.
Я не вижу в прозе проку,
Да и в прочем, если честно!

Я иду, всему чужая,
Средь невиданных пейзажей.
Чёрный Лес не обижает,
Он мне радуется даже!
И судьба, со мной не сладив,
Лишь немного огорошит,
Солнце спинку мне погладит,
Ветер волосы взъерошит...

Чей-то на земле платочек...
Для чего мне знать об этом?
Нежный беленький цветочек
Станет ягодкою летом,
И девчонка в шапке красной
По тропе бежит вприпрыжку...
Только знаем мы прекрасно,
Что случится в старой книжке.
Эти сказки всем известны
И в них столько же героев –
Гномов семь, одна принцесса,
А медведей всегда трое,
Ну, а солнце так же строго
Светит в небе надо мною.
Запылилась лишь немного
Пара крыльев за спиною...

12.06.06; 6.07.06

Серебряный лес

Добро пожаловать в мой лес,
Где в сумерках шумит листва,
Где звёзды падают с небес
И в инее блестит трава,

Где тропы в никуда ведут
И не кончается зима,
Где зеркала так сладко врут,
Где зеркалам я вру сама...

Добро пожаловать в мой лес,
В мой край бессмысленных побед,
Где не забудете чудес
На грани сна, за пылью лет.

Я там сегодня не была,
Туда вернусь я никогда,
Там в серых сумерках, светла,
Сияет странная звезда,

И льёт волшебный тихий свет,
И серебром звенит вода,
И, хоть меня там с вами нет,
Вы будьте счастливы – всегда.

Накануне Сэмайна. 2006

Весна – там

На теплотрассе уже весна,
Цветы расцветают там.
А здесь, у нас, всё ещё зима,
Снега лежат по холмам.

На теплотрассе уже любовь,
Птицы там гнёзда вьют.
А мы в простуженных городах
Забыли про свет и уют.

На теплотрассе растёт трава,
Словно умыта дождём.
А здесь всё никак не придёт рассвет,
и мы всё чего-то ждём.

4 - 7. 03. 20

Счастлив не тот, кто будет молчать.
Звезда загорится во тьме.
И в мире дорог найдутся опять
Кому будет хуже, чем мне.

День будет как день,
Ночь будет как ночь,
Дом сладко уснёт в тишине.
И кто-то опять
Всем сможет помочь
Но только, понятно, не мне.

Устанет земля, и осень придёт,
Видны будут камни на дне.
Оранжевый лист не спеша упадёт
В ладони раскрытые мне...

8 - 9.09.09; 06.07.20

Ноябрь

А год уж катится к концу
С весёлой ёлкой в декабре
К ступеням старым и крыльцу,
К сугробам снежным во дворе.

А я в ночи не вижу путь,
И колокольцы не звенят,
И там, где можно отдохнуть,
Уже никто не ждёт меня.

А я, как раньше, ухожу
Из сна, где пусто и тепло,
Я новый день наворожу,
Чтобы мне снова повезло.

Чтоб снова радость – и любовь,
Что вновь ко мне придёт сама
В тот час, когда на землю вновь
Со снегом спустится зима.

5.11.10

Суши-бар

Хочется кушать.
Рыбка в моей тарелке
Исполнит желанье!

Голод не тётка.
Не золотая ли рыбка
Желанье исполнит?

На маленькой сковородке
Сотню желаний
Выполнит рыбка из сказки.

Люди как рыбки
В раскалённом фритюре улиц.
Знойное лето в городе.

...

Жарят нас, жарят
В сковороде желаний.
Ждут нас к Богу на ужин.

2016; 26.08.18

Подают нас богу на ужин.

19.09.18

Надежда ШИШКИНА

Музыка этого города

Музыка этого города – звон дождевых капель.
Небо падает вниз, легко приземляясь на лапы.
Мягко скачет по крышам, серым хвостом сметая
Сонные, недовольные птичьи стаи.

В зыбких тенях города тают крупинки дня,
В ряби холодных луж, в тёплых цветных огнях.
Пригоршню воспоминаний брось – растают к утру.
Струны этого города тихо поют на ветру.

Души этого города прячутся в подворотнях.
Кружатся над головами чёрные птицы-ноты.
Музыка этого города – кошачьи шаги и дождь,
Слушай, как колыбельную, его, пока не уснёшь.

Сквозь сон, растянувшийся на года,
я слышу, как строятся города.
Из крана течёт живая вода,
омывая замёрзшие стены.

А я посеяла холода,
я взлелеяла холода.
Моя кровь – серебряная руда –
застыла в прозрачных венах,
рукой не двинуть и не вздохнуть.
А из-под век побежала ртуть,
закапала вниз, прожигая грудь,
разъедая на пальцах кожу.

Мой гроб уже не хрусталь – слюда.
Сквозь сон, растянувшийся на года,
я слышу – бежит живая вода,
но оживить не может.

Я слышу, как рушатся города.
Из крана течёт живая вода,
выбивая звонкое «ни-ко-гда
никто тебе не поможет».

Город

Так не бывает. Окровавленными кусочками,
Вывранными из плоти девочки-скерцо,
Ежеминутными бестолковыми строчками
Строится город на пустыре сердца.
В утопанную землю вколачиваются сваи –
Словами, аккордами, взглядами через мир.
Сквозь экран монитора посылаются стаи
Оголтелых птиц на мой свадебный пир.
Некому праздновать новоселие –
Останется пуст мой город-призрак.
Так не бывает... И с трудом с постели
Встаю с утра – это первейший признак
Того, что город почти достроен мой
Костями вымышленного героя,
Принявшего этот неравный бой.
Могильной плитой – башенки новостроя.
Но так не бывает! Сначала уйти вовсе,
А потом преследовать в каждом взгляде
Из пустых окон. Проклинать всех,
Участвующих в этом безумном параде
В честь рождения нового города,
В честь похорон нового имени.
И мне не придумать лучшего повода,
Чтоб запоздало сказать – прости меня.

Осень

Осенью звук поездов так отчётлив и гулок.
Осенью звон тишины оглушительней грома.
Шелест жухлой листвы наполняет собой переулочек,
заглушая шаги, навевая холодную дрёму.
Ты стоишь между ночью и днём, вдоль незримой границы.
Тень изломана светом, кривится и скалится вслед.
Над твоей головой, обезумев, последние птицы
с неба звёзды срывают и искры твоих сигарет.
Под ковровой бомбёжкой дождя – добежать бы до дома.
Там уют и тепло, безопасность прочитанных книг.
Вот дорога – сто раз здесь ходил! Но она не знакома,
и чужими вдруг кажутся в собственных окнах огни.

Осень № 2

Будет осень – пушистая, словно кот,
золотистая, как его глаза.
Дождь в окне без всех партитур и нот
отыграет марш и исчезнет за
баррикадой штор – не войдёт тоска,
не проникнет холод в наш тихий дом.
Будет тёплый плед, и в твоих руках –
чашка с ярким живым теплом.
Будет стук часов, будет запах книг,
полумрак, дыхание в тишине.
И промчится осени краткий миг,
и скорее, скорей – к весне!

Осень спит.
Локоны золотые
разметались по подушке тумана.
Озябшие ступни
прячет под одеяло
прошлогодней листвы,
обнимая сквозь сон
твою душу из мягкого плюша.

Дышать тобой

Дышать тобой. Так, вырвавшись на волю
из плена вод, из страшной черноты,
вдыхают воздух вперемешку с болью,
вдыхают жизнь. Мне жизнью выбран ты.
И я, захлёбываясь счастьем и тревогой,
из глубины лишь чудом спасена,
всё рвусь наверх – ещё совсем немного
до воздуха. Чуть больше, чем до дна.
Дышать тобой. Дышать – и задохаться.
Мир остывает. Абсолютный ноль.
Без крика среди ночи просыпаться –
а на губах блестит морская соль.

Что-то случилось вчера со мной –
всё не вовремя, всё не к месту.
Я проснулась с утра вдовой,
не успев побывать невестой.

Кто-то был вчера до меня,
с моим именем и руками,
только сделанный из огня
и с глазами из льда и камня.

Кто-то был – он с тобой вчера
моим голосом разговаривал.
Мне понятна его игра,
но совсем не понятны правила.

Что-то случилось вчера – рассвет
я встречала на перепутье
и на каждый вопрос ответ,
словно пулю, ловила грудью.

И теперь вся – как решето,
ветра свист в дырах сердца слышно.
Всё не вовремя, всё не то –
так хоть музыка славной вышла.

С каждым шагом всё дальше от неба, всё ближе ко дну.
Но хочется верить – меня не оставят одну.
Кто-то с лицом, перемазанным сажей,
догонит,
за руку тронет
и скажет:
– Я для тебя украл напоследок луну.

Улыбка

Пыль оседает на моих недописанных строчках,
Как дождь опадает на город живительной влагой.
Дождь один – только капли его поодиночке
Летят, смывая чернила с размокшей бумаги.
И ветер распустит сплетённые туго беседы,
По улицам тёмным развеет слова, словно мусор.
В этом нет торжества и триумфа бескровной победы,
Только стук по паркету – как будто рассыпались бусы.
Минута молчанья – мы стали самими собой,
От мороси явь за окном стала тусклой и зыбкой.
Только чай остывающий горек и пахнет смолой –
В обрамленье фарфора твоя отразилась улыбка.

Персонаж

Иногда мне кажется – это не ты, а я
Вымышленный персонаж.
Героиня тридевятого плана,
Тридесятого рая, истинного в краях,
Где сыпется смех из прорех
Твоего кармана.
Иногда мне кажется – это не ты, а я
Поднимаюсь на четырнадцатый этаж
Заколдованной башни,
И так далеко земля...
Но тем, кто придуман, редко бывает страшно.

Всё страньше и страньше...

Выметает ветер звон голосов в окна, открытые нараспашку.
Бессонница растекается под дверьми разноцветной лужей.
Ближе к телу и смерть своя, как своя рубашка,
сам ведь знаешь – могло быть намного хуже.

Выжигает ветер песком горячим руны на выбеленной стене,
как рисуют тени узоры разрушенной Атлантиды.
Не больше, чем ожидание – сон в воде или сон в огне,
а у этой, мрачной, на тебя есть свои виды.

И можешь брыкаться, щериться, грызть свинцовые удила,
да пойдешь, поспорь с ней – и полслова сказать не в силах.
Да и слушать ей недосуг, всё, что нужно, уже взяла,
остальное – зёрнами в почву, костями в могилу.

Как законное марево развеет утренняя прохлада,
так и тебе с глаз сбросить мороки человечьей доли.
Там, между воротами рая и жерлом ада –
долгожданная – безграничная воля.

Русалочка

У меня едва хватит дыхания
ещё не насколько дней.

Я растратила всё впустую.

И сердце жалобно так, и колко
напоминает, что я на дне,
А он там, наверху, отыскал другую,

Говорящую,
Настоящую.

И как бы мне не хотелось
крикнуть – ты только мой!

Голосу не сбежать из плена.

Я – не сказочный персонаж,
не умею дышать под водой.

Но умею превращаться в пену

Говорящую,
Настоящую.

Миг тишины

Видимо, слишком долги дороги,
Видимо, слишком стары долги.
То золото с неба под ноги –
То нет и самой ноги.

Видимо, сердцу под кожей душно:
В рёбрах стучит набат.
Видимо, время идёт послушно
То вперёд, то назад.

Видимо, время давно устало
Приказы слушать твои.
Похоже, видимо, на кораллы:
Так же растут слои.

Срастаются медленно дни в атоллы
Жизней прожитых зря.
Видимо, не помогли уколы
Эссенции января.

Видимо, где-то в груди остались
Пули застрявших нот.
И, надавив на плечо, усталость
Скупое заполнит грот

Сердца, где эхо твоих мелодий
Странствует до сих пор,
Срывая миг тишины на взводе
Выстрелами в упор.

Настоящих котов не заводят.
Они появляются сами.
На зло переменчивой моде –
просты, полосаты, с хвостами,
не дивной какой-то породы,
без многосложных кличек,
и со следами на мордах
яростных уличных стычек.

Коты появляются сами.
Им лучше, чем людям, известно,
в чём разница между домами –
и где в доме лучшее место.
Безошибочно выяснят кошки
радаром кошачьих сердец
какой человек хороший,
какой – негодяй и подлец.
И если однажды без стука
в твой дом заявляется кот –
то знай, он себе выбрал друга.
Он выбрал – не наоборот.
Люби его, холь и лелей,
и вернётся добром доброта –
не будет на свете верней и теплей
такого кота.

Содержание

Семён АГЕЕВ	
«Да озарят серебряные луны...»	3
Дорожная	3
Елена БРАЖНИКОВА	
«Наверное, был прав Экклезиаст...»	5
«Когда трещит от боли голова...»	5
«Когда поймешь, что жизнь твоя...»	6
Грустная собака	6
«Снег прошёл – и всё пройдёт...»	7
Галина ГРИГОРОВСКАЯ	
«Вот так проходят дни...»	8
Другу	8
«Сотри меня, нарисуй...»	9
«Соблюдая формальность строк...»	9
Артём ДУДАРЕНКО	
«О, если б знала ты, как хочется любви...»	10
Константин ЕГОРОВ	
Идеал	12
Что происходит	13
Круг мира	14
Прелюбодеяние	15
Надежда КАЛАШНИКОВА	
Служение стихиям не терпит суеты	17
Флейта неба	24
Темнота	25
Противостояние	26
Smell jasmine	27
Книжным героям	28
Валерий КОЛОТВИН	
Ливень Инны Ким	31
«Люблю глаза твои, мой друг...»	31
Облако	32
Надежда КРАСИЛЬНИКОВА	
«Когда растает снег, в черёд прошедших чисел...»	33
Легенда о белом человеке	33
«Ветка тонкая вербы, прорастая крестом...»	34

Валерий КУЛИЧЕНКО	
ВЕТРА НЕТ.....	36
РУССКАЯ ИДЕЯ.....	377
Вьетнамский дневник.....	399
Кабан.....	40
ЛИМЕРИКИ.....	41
Михаил РУССКИХ	
«В большом лесу, волшебн и шустр...».....	43
Екатерина ШАМАХАНОВА	
«Я сложу волшебный вечер...».....	44
«Я поднимусь над облаками со звездой...».....	44
Schwarzwald.....	45
Серебряный лес.....	46
Весна – там.....	46
«Счастлив не тот, кто будет молчать...».....	47
Ноябрь.....	47
Суши-бар.....	48
Надежда ШИШКИНА	
Музыка этого города.....	49
«Сквозь сон, растянувшийся на года...».....	49
Город.....	50
Призраки.....	51
Крыша.....	51
Осень.....	52
Осень № 2.....	52
«Осень спит...».....	52
Дышать тобой.....	553
«Что случилось вчера со мной...».....	53
«С каждым шагом всё дальше от неба, всё ближе ко дну...».....	54
Улыбка.....	54
Персонаж.....	54
Всё страньше и страньше.....	55
Русалочка.....	55
Миг тишины.....	56
«Настоящих котов не заводят...».....	56

Литературно-художественное издание

Флейта неба тиха

Поэзия «КОНТАКТА»

*Составление, вёрстка, корректура, ответственный за выпуск –
Калашников Н.Н.*

На первой странице обложки – рисунок Марины Колотвиной
(«Круг Чистых», Новокузнецк)

Тираж – 50 экз.

Издательство «Ник без Компані»